

СИСТЕМА ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ И КОНТРОЛЯ ЗА ВНУТРЕННЕЙ ТОРГОВЛЕЙ В ПЕРИОД «НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ» (1921–1930 гг.).

Буевич Т.В., заместитель директора
учреждение «Государственный архив Витебской области»
г. Витебск, Республика Беларусь

Ключевые слова: торговые предприятия, кооперативно-торговые комиссии, НЭП, Управление регулирования торговли.

Реферат. В статье рассматривается система органов управления и контроля за внутренней торговлей в 20-е гг. XX в.

Политика «военного коммунизма» установила централизованное государственное управление и обусловила госконтроль над всеми сферами жизнедеятельности общества. В результате единственным органом, ведавшим делом торговли, к 1921 году остался Наркомат внешней торговли (Наркомвнешторг) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (РСФСР), распространявший свои полномочия и на Социалистическую Советскую Республику Белоруссия (ССРБ). Витебская и Гомельская губернии на момент введения «новой экономической политики» (НЭП) являлись частью РСФСР, а ССРБ (которая с течением времени была переименована в Белорусскую Советскую Социалистическую республику, или БССР) была представлена шестью уездами Минской губернии.

Введение НЭПа не сразу повлияло на систему снабжения внутреннего рынка товарами.

Для снабжения потребителей товарами в пределах РСФСР продолжила функционировать сеть соответствующих продовольственных органов, действовали ведомственные снабженческие структуры, сеть кооперативных организаций. Существовали они на основе планового снабжения. 17.03.1921 вышло постановление Совета Народных комиссаров (СНК) РСФСР об организации единого хозяйственного центра. Для общегосударственной организации планирования материальных ресурсов работали Центральное управление снабжения Высшего совета народного хозяйства (ВСНХ) (Положение о нем было утверждено 11.07.1921) и Комиссия использования материальных ресурсов при Совете по Труд и Обороне (СТО) (Положение утверждено СНК 31.07.1921) [1, л. 84].

В ССРБ 1 апреля 1921 года был организован Отдел снабжения и распределения при СНХ БССР (Белснаб) [2]. На местах были образованы отделы снабжения и распределения (губснабы) [3, л. 1], в задачи которых входило планирование, учет и распределение сырья, материалов, оборудования, а также – произведённой в губернии промышленной продукции. На основе продукции формировались запасы продуктов питания и промышленных товаров. Их именовали «местный фонд» [1, л. 6]. Фонд делился на «основной» (служил для удовлетворения потребностей согласно утвержденным сметам) и «резервный» (для удовлетворения непредвиденных потребностей). Распоряжались «местным фондом» губернские органы без согласования с центральными органами управления. Если какие-то товары и необходимое для производства сырье не производились в губернии, то «местный фонд» мог пополняться за счет закупок продукции на предприятиях, действовавших за пределами губернии. Закупка материалов для производственных предприятий и распределение продукции промышленного производства осуществлялись губснабами, согласно программам,

утверждавшимся центральными органами власти и управления. Еще имелся «общегосударственный фонд», из состава которого продукция могла запрашиваться лишь в особых случаях. В 1921 году в «местные фонды» стали также передавать продукцию производства, выработанную сверх плана на предприятиях – источниках формирования общегосударственного фонда. В конце зимы 1921 года для планового снабжения губсовнархозов со складов главков продуктами и товарами был образован экспедиционный отдел при Совете снабжения и распределения ВСНХ [1, л. 5].

С созданием Союза Советских Социалистических Республик (СССР), отменой карточной системы, возрождением товарно-денежных отношений понятие внутренний рынок страны было пересмотрено, он перестал ограничиваться территорией губернии и стал определяться границами Советского Союза. Его подразделяли на систему региональных рынков, границы которых привязывались к действующим административно-территориальным единицам – республикам, краям, областям, а в их пределах – губерниям и округам. После 1930 г. на отдельных территориях, в частности в БССР, минимальной единицей региональных рынков стала территория района.

Когда после объявления НЭПа начали массово возникать постоянно действующие точки розничной торговли, местные органы власти сами определяли порядок контроля за их открытием и соблюдение порядка торговли. При этом органами, контролировавшими деятельность торговцев, являлись исполкомы, их финансовые отделы, региональные органы санитарного надзора и милиция [4, л. 11–11об]. Так в «Обязательном постановлении № 148» исполнительного комитета Витебского губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (губисполкома) от 27 июня 1921 года и в «Обязательном постановлении о порядке производства торговли и обмена» исполнительного комитета Оршанского уездного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (уисполкома) от 9 июля 1921 года указывалось, что торговля могла производиться только с разрешения промысловых комиссий, которые необходимо создать при финансовых отделах уисполкомов [5, л. 4]. Сведения о создании подобных комиссий в шести уездах Минской губернии имеются в «Проекте временного положения о регулировании частной торговли», обнаруженном в фонде Центрального исполнительного комитета (ЦИК) БССР [6, л. 158–159]. Точная дата составления Проекта не известна, но по общему тону документа можно предположить, что он был подготовлен в 1921 году. В Проекте устанавливалось, что торговые комиссии создаются при исполкомах и разрабатывают обязательные постановления о порядке производства торговли, а также привлекают к ответственности за его нарушение. Позднее в обязанности торговых комиссий исполкомов вменили рассмотрение заявлений-ходатайств об открытии розничной торговли.

Декретом СНК «О взимании за товары, отпускаемые государством для частного капитала», опубликованном в «Известиях» Всероссийского Центрального исполнительного Комитета (ВЦИК) от 22 августа 1921 года № 171 (1320), на местные исполкомы был возложен контроль за соблюдением порядка формирования цен на государственных складах и отпуском из них товаров частным лицам и предприятия [7, л. 9]. В 1922 году целый ряд постановлений ВЦИК и СНК РСФСР возложил на местные органы власти обязательную регистрацию всех юридических лиц, «преследующих цели извлечения прибыли» [8, л. 6].

В сельской местности контроль над торговыми заведениями был поручен сначала волостным, а с 1924 года – сельским исполкомам. Они обязывались вести специальный журнал, который после завершения проверок направлялся в соответствующий губернский (окружной) финансовый отдел [9, л. 57].

4 мая 1922 года в соответствии с приказом ВСНХ было образовано Управление регулирования торговли при ВСНХ. Его задача определялась как координирование

государственной, кооперативной и частной торговли в соответствии с политикой НЭП, развитие торговых институтов, взаимодействие торговли с другими направлениями развития страны [10, л. 48].

Первым послереволюционным органом управления внутренней торговлей в ССРБ явилась созданная 23 ноября 1923 года Комиссия по внутренней торговле (Комвнуторг) при Экономическом Совещании (ЭКОСО) при Совете Народных Комиссаров (СНК) ССРБ [11, с. 185]. На территории РСФСР, в составе которой продолжали находиться Витебская и Гомельская губернии, подобная комиссия при Совете Труда и Оборона (СТО) была образована гораздо раньше, в мае 1922 года [12, с. 550–565]. Но в задачи Комвнуторгов входило лишь регулирование движения цен на рынке, поддержание покупательской способности рубля, согласование и объединение торговой политики различных ведомств и Государственного банка СССР (Госбанка). С 1923 года при губернских ЭКОСО стали образовываться местные комиссии Комвнуторга. И лишь только 9 мая 1924 года был создан Наркомат внутренней торговли СССР (Наркомвнуторг), чуть позднее – Народный комиссариат по внутренней торговле РСФСР. В Беларуси подобный орган был образован 25 июля 1924 года. Постепенно на всей территории республики возникли отделы торговли при окружных исполкомах и Гомельском губисполкоме; позднее на их базе создали торговые инспекториаты. Центральные, республиканские и местные органы управления торговлей были вновь реорганизованы в 1925 году и стали отвечать не только за организацию внутренней, но и внешней торговли. С такими функциями они просуществовали до 1930 года. После ликвидации в 1930 году округов, отделы торговли в качестве самостоятельных структурных подразделения были созданы при райисполкомах. Таким образом, торговля в СССР в целом, и в БССР в частности, была выделена в отдельную отрасль только с 1924 года. С этого момента стало разрабатываться специальное торговое законодательство. В БССР нормативные правовые акты, регулировавшие торговлю, не обладали ярко выраженной национальной спецификой и являлись отражением общесоюзной политики.

Помимо руководства учреждениями и предприятиями торговли в обязанности органов управления торговлей был вменен контроль над деятельностью на внутреннем рынке торговых предприятий различных форм собственности, а также всех учреждений, имевших целью оказанием помощи развитию внутреннего торгового оборота – биржами, торговыми палатами, ярмарками и т. п. Постановлением СНК СССР от 20 октября 1925 года было утверждено специальное Положение о торговой регистрации, в котором указывалось, что она вводится с целью сосредоточения в органах управления торговлей сведений об организационном, правовом и имущественном положении юридических и физических лиц, занимающихся торговой и промышленной деятельностью, в том числе и крупных розничных торговцев. В этот же период узаконили ведение общесоюзного Торгового реестра. Ввели правило, по которому и сам реестр, и любые другие торговые документы были открыты для всеобщего ознакомления. Выписки из Торгового реестра могли получать все желающие.

Помимо государственных и ведомственных органов управления торговлей в стране по мере развертывания НЭПа возникла и укрепилась система специализированных общегосударственных и ведомственных торговых организаций, которые осуществляли оперативную работу внутри страны по важнейшим направлениям торговли: Текстильтрест, Резинотрест, Швейтрест, Чаеуправление и т. п. Они занимались изучением спроса на сырье и товары, осуществляли целевые поставки продукции в пределах территории всего СССР. На местах создавались их отделы и отделения, действовали конторы, которые в основном осуществляли оптовую торговлю и в редких случаях организовывали розничную продажу товара населению. Но

устанавливать какие-либо нормативные требования для работы торговой сети и осуществлять контрольно-надзорную деятельность в этой сфере они не могли.

Контроль над функционированием торговых организаций также осуществляли кооперативно-торговые комиссии, создававшиеся со второй половины 1920-х гг. при фабрично-заводских и местных комитетах профсоюзов крупных предприятий и учреждений. В их функции входило выявление спроса на товары и продукты у работников своей организации, а также обоснование необходимости открытия кооперативных торговых точек для улучшения их обслуживания. Комиссии имели право контролировать в торговых заведениях всех форм собственности, действовавших в пределах подконтрольного им района, ассортимент товара, цены, доброкачественность продукции, правильность мер и весов [13, л. 45–47].

Правом ревизии финансово-хозяйственной деятельности торговых предприятий не зависимо от формы их собственности обладали финансовые органы.

С внедрением политики активного снижения розничных цен во второй половине 1920-х гг. проверки розничной торговой сети стали осуществлять торгово-кооперативные секции и комиссии по снижению розничных цен местных исполкомов. Они же контролировали качество товаров и соблюдение этикетных цен, наличие прейскурантов в розничной сети. Особенно активно они работали в точках розничной торговли, снабжаемых товарами от госпредприятий [14, л. 7].

Контроль за соблюдением торговыми заведениями требований нормативных законодательных документов по соблюдению режима рабочего времени было возложена на милицию. В этой связи все торговые предприятия регистрировались в отделениях милиции по месту своего нахождения. Торговавшие в разное время дополнительно регистрировались в коммунальных отделах, которые определяли непосредственное место торговли и следили за тем, чтобы торговля не осуществлялась в неустановленных местах [15, л. 176 об]. С середины 1920-х гг. на милицию было дополнительно возложены обязанности по контролю за соблюдением в торговых точках требований об обязательном размещении для общего доступа прейскурантов цен и наклеивании этикеток на товары.

С 1923 года государство начинает поиск путей для контроля за прибылью и оборотами частных капиталов. В сентябре 1923 года все торговые заведения, начиная с III разряда, обязаны были вести торговые книги, а мелкие розничные точки организовать кассовый учет. В этой связи контрольно-надзорными правами в сфере торговли наделили органы народного контроля – рабоче-крестьянские инспекции, действовавшие при местных исполкомах [16, с. 76].

Как некую форму контроля за деятельностью торговых предприятий можно рассматривать систематический сбор статистических данных по основным показателям их деятельности. При этом следует помнить, что процесс становления органов советской статистики, комплектование их профессиональными кадрами, определение способов и путей сбора информации, создание сети добровольных помощников продлился до середины 1920-х гг.

Учет деятельности частных торговых предприятий, как и остального частного предпринимательства, на протяжении 1920-х годов велся не системно. В основном брались сведения от финансовых органов, которые имели своей основной целью исчисление налогов, поэтому необходимые данные предоставлялись плательщиками путем заполнения специальных форм. Правильно их заполнения специально не проверяли. Системность в контроле за частными торговцами и их доходами была установлена с выходом 31 декабря 1926 года постановления СНК СССР «Об учете деятельности частного капитала» [17, л. 140]. 15 октября 1927 года в него был внесен ряд изменений и дополнений и определены ответственные за предоставление сведений о работе частной торговой сети в финансовые и статистические органы.

Таким образом, торговые предприятия, в целом, и точки розничной торговли, в частности, не зависимо от формы собственности входили в общегосударственную торговую сеть, регулировались едиными нормативными актами и контролировались органами нескольких ведомств. В их задачи входило контроль за выполнением торговыми заведениями нормативных законодательных актов, фиксирование доходов торговых предприятий. Сеть руководяще-контрольных органов изменялась в течение всего периода НЭПа, поскольку изменялся взгляд государства на торговлю, ее цели и задачи.

Список используемых источников

1. Учреждение «Государственный архив Витебской области» (далее – ГАВО). – Ф.240 «Витебское государственное торговое на паях товарищество (Витторг)». Оп.3. Д.1.
2. Государственное учреждение «Национальный архив Республики Беларусь». Карточка фонда № 67 «Отдел снабжения и распределения при Совете Народного Хозяйства (СНХ) БССР (Белснаб), г. Минск» [Электронный ресурс] // Фондовый каталог государственных архивов Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://fk.archives.gov.by/fond/113481/>. – Дата доступа: 01.04.2021.
3. ГАВО. – Ф. 2210 «Отдел снабжения Витебского губернского совета народного хозяйства (Витгубснаб)». Оп.1. Д.4.
4. Учреждение «Зональный государственный архив в г. Орша» (ЗГА в г. Орша). – Ф. 1410 «Мошковский волостной Совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов и его исполнительный комитет». Оп.1. Д.15.
5. ГАВО. – Ф. 123 «Финансовый отдел исполнительного комитета Витебского губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (Витгубфинотдел)» (далее – ф.123). Оп.1. Д. 325.
6. НАРБ. – Ф. 6 «Центральный Исполнительный Комитет (ЦИК) БССР». Оп.1. Д.10.
7. ГАВО. – Ф. 123. Оп.1. Д.307.
8. ГАВО. – Ф. 1914 «Витебский союз потребительских обществ (Витпотребсоюз)». Оп.1. Д. 169.
9. ГАВО. – Ф. 123. Оп.1. Д.322.
10. ГАВО. – Ф.240. Оп.1. Д.6.
11. Органы государственного управления Белорусской ССР (1919–1967 гг.) / Акад. наук Белорус. ССР, Ин-т философии и права. – Минск: Наука и техника, 1968. – 327 с.
12. История государственных учреждений СССР : (Учеб. пособие) в 2 ч. / М-во высш. и сред. спец. образования РСФСР, Моск. гос. ист.-архивный ин-т. – Москва : [б. и.], 1962–1966. – Ч. 1: 1917–1936 гг. / Ред. д-р ист. наук проф. А. В. Чернов. – 1962. – 748 с.
13. ГАВО. – Ф. 127 «Витебский центральный рабочий кооператив (Витебский ЦРК) Народного комиссариата торговли БССР». Оп.1. Д. 4.
14. ГАВО. – Ф. 322-ОАФ «Витебский городской Совет депутатов. Витебский городской исполнительный комитет». Оп.1. Д.134.
15. ГАВО. – Ф. 56-ОАФ «Витебский губернский Совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов и его исполнительный комитет (Витгубисполком) и его структурные подразделения». Оп.1. Д.262.
16. Архипов, В. А. Борьба против капиталистических элементов в промышленности и торговле, 20-е – начало 30-х годов / В. А. Архипов. – Москва: Мысль, 1978. – 263 с.

17. ГАВО. – Ф. 485 «Витебское окружное статистическое бюро (Витебское окрстатбюро) Центрального статистического управления БССР». Оп. 1. Д. 41.

УДК 339.37:94(476)"19/..."

**ДЕЛЕНИЕ БЕЛОРУССКОГО ОБЩЕСТВА НА ГРУППЫ ПОКУПАТЕЛЕЙ
РОЗНИЧНОЙ СЕТИ В ПЕРИОД «НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ»
(НЭП) (1923–1927 гг.)**

Бувич Г.В., заместитель директора
учреждение «Государственный архив Витебской области»
г. Витебск, Республика Беларусь

Ключевые слова: покупательская способность, группы населения, розничная торговля, НЭП.

Реферат. В статье рассматривается деление белорусского общества на группы покупателей розничной сети в 1923–1927 гг.

Если оценивать советское общество периода НЭПа с точки зрения покупательской способности, то в его составе можно выделить несколько групп. Прежде всего, их следует разделить по месту основного проживания: город и сельская местность.

Не имевшее подсобного хозяйства, городское население являлось в 1920-е гг. основным потребителем товаров розничной торговой сети. В его составе по степени платежеспособности можно выделить лиц с высоким уровнем доходов, средний класс и низкооплачиваемую группу. Группа наиболее платежеспособных граждан была немногочисленна и, в сравнении с другими группами населения, имела стабильно-высокий заработок или доход от предпринимательской деятельности. В сферу ее интересов постепенно стало входить активное приобретение через розничную торговую сеть не только продуктов питания и товаров повседневного спроса, но и товаров роскоши. В данной группе можно выделить несколько подгрупп. К первой из них можно отнести элиту – высокопоставленных ответственных партийных, советских и хозяйственных работников и высокопоставленных представителей интеллигенции, а также членов их семей. Ко второй – частных предпринимателей (производственников и торговцев), сумевших достичь высокого дохода.

Например, в рамках административно-территориального деления периода 1924 – 1930 гг. к первой подгруппе можно отнести руководителей окружного уровня. Ежемесячный доход председателя Витебского окрисполкома в конце 1925 года составляла 130 руб. 50 копеек, а машинистка того же окрисполкома в этот же период получала 28 руб. [1, л. 4, 80]. В конце 1926 года – председатель получал 159 руб. 20 копеек, машинистка – 37 руб., а курьер – 27 руб. Председатель Витебского окрплана в этот период получал 200 руб. [2, л. 51–52].

Вторая подгруппа наиболее платежеспособных граждан сформировалась по мере развития НЭПа (но не позднее, чем до 1926–1927 годы). Предприимчивость и снятие ограничений на владение частной собственностью привели к возникновению в советском обществе обладателей огромных денежных накоплений. В современной белорусской исторической науке пока не появилось исследование по истории их жизнедеятельности, поэтому сложно сказать, насколько они были распространены в БССР и какой процент от них составляли НЭПманы-триллионеры. С другой стороны,